

В соответствии со ст. 24 Закона об ОВД органам внутренних дел в целях выполнения возложенных на них задач в пределах их компетенции предоставляется право «истребовать и при необходимости в установленном порядке изымать документы, образцы сырья, полуфабрикатов и готовой продукции».

Если рассматривать изъятие как заключительный этап иных процессуальных действий, то при проведении личного обыска изъятию предшествует подробное осматривание тела и одежды задержанного, а при проведении осмотра – осматривание помещений, транспортных средств, ручной клади в целях обнаружения орудий и средств административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса. То есть личный обыск и осмотр проводятся с целью обнаружения таких предметов, а потом уже и изъятия.

Кроме этого, ст. 8.6 ПИКоАП предусматривает проведение личного обыска задержанного, т.е. физического лица, к которому применено административное задержание. Ч. 1 ст. 8.2 ПИКоАП определяет административное задержание следующим образом: «Административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в орган, ведущий административный процесс, и содержания в данном органе».

Ст. 8.9 ПИКоАП предлагает несколько способов процессуального оформления изъятия вещей и документов: составление протокола изъятия, внесение соответствующей записи в протокол об административном правонарушении, о личном обыске или административном задержании физического лица. Изучение и анализ материалов ряда дел об административных правонарушениях (отдел внутренних дел администрации Ленинского района г. Могилева, 2011 г.) показывает, что нередко случаи, когда изымать вещи и документы приходится в жилище либо иных законных владениях граждан. Одним из принципов административного процесса в соответствии со ст. 2.6 ПИКоАП является неприкосновенность жилища и иных законных владений: «Неприкосновенность жилища и иных законных владений гарантируется законом. Никто не вправе войти в жилище и иное законное владение лица против его воли. Производство процессуальных действий, связанных со вторжением в жилище и иные законные владения, осуществляется по основаниям и в порядке, установленным настоящим Кодексом». Применяемая в данном случае ст. 8.6 ПИКоАП «Изъятие вещей и документов» каких-либо правил проведения изъятия в жилище и иных законных владениях граждан не устанавливает. В то же время ст. 25 Закона об ОВД позволяет сотрудникам органов внутренних дел входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в любое время суток в жилые помещения и иные законные владения граждан.

Также предлагается дополнить ст. 8.9 ПИКоАП частью 5 следующего содержания: «Изъятие вещей и документов в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица и в их присутствии, а при отсутствии согласия – в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 10.13 ПИКоАП».

А.А Соловьева, Д.А Чух
БГЭУ (г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ

Понятие свидетеля в уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) и уголовно-процессуальном кодексе Украины (далее – УПК Украины)

содержит общие признаки и определяется как лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное для дачи показаний.

В ст. 60 УПК Республики Беларусь, ст. 56 нормах УПК РФ перечисляются лица, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля. Как можно убедиться из сравнения ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь и ч. 3 ст. 56 УПК РФ ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь гораздо полнее, так как последняя не запрещает, а значит, допускает, что в качестве свидетелей могут быть допрошены лица, указанные в п.п.1, 5, 7, 8 ч.1 ст.60 УПК Республики Беларусь. Согласно ст. 65 ПК Украины не могут без их согласия быть допрошены как свидетели лица, имеющие право дипломатической неприкосновенности, а также работники дипломатических представительств – без согласия представителя дипломатического учреждения. Видно, что в ст. 65 УПК Украины значительное внимание уделено вопросам правового регулирования свидетельского иммунитета.

В свою очередь, сравнение ч. 4 ст. 56 УПК РФ и ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь не в пользу последнего, поскольку российские законодатели определили права свидетеля более широко и подробно. В частности, в УПК Республики Беларусь предусмотрено право свидетеля «не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников». В УПК РФ свидетель вправе «отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников». Однако «при согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний». Целесообразно закрепить подобную норму в УПК Республики Беларусь, руководствуясь нравственным критерием. Кроме того, в ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь отсутствуют такие предусмотренные п.п. 2, 3, 6 и 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ права свидетеля, как: давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных УПК РФ. В свою очередь, в ст. 56 УПК РФ не предусмотрено право свидетеля «получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс», что прямо записано в п. 5 ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь.

Свидетель может давать показания только по фактам, которые он воспринимал лично, за исключением случаев, предусмотренных УПК Украины (ст. 95 УПК Украины). В то время как в УПК РФ закреплена возможность использования показаний с чужих слов (при условии установления источника сведений и возможности проверки такой информации).

Таким образом, в способах правового регулирования уголовно-процессуального положения свидетеля в России, Украине, Беларуси есть общие черты, обусловленные принадлежностью этих стран к одной правовой семье, а также тем, что длительное время их уголовно-процессуальное законодательство развивалось в одном направлении. Редакция некоторых норм может вызывать сомнения относительно возможности их применения, тем не менее можно выделить и положительные стороны избранного тем или иным государством способа правового регулирования процессуального положения свидетеля. В частности, на это указывает закреплённая в УПК РФ возможность использования показаний с чужих слов (при условии установления источника сведений и возможности проверки такой информации), более подробная регламентация вопросов свидетельского иммунитета в УПК Украины, а также запрет на допрос подозреваемого в качестве свидетеля в УПК Республики Беларусь.

Д.Ю. Сыновец
БГЭУ (г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСОБНИКА В СОУЧАСТИИ В
СЛУЧАЕ ЕГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ